

Было неизвестно, будет ли считаться удачей или несчастьем, что Жэнь Ифэй был выбран в первый раз, когда он участвовал в отборе для инстанции социального обеспечения.

Система отправила уведомление всем выбранным людям за три дня: разрешена одна карта призрака, два реквизита, кроме карты призрака, и два активных навыка.

Раз был дан такого рода намек, то, вероятно, это означает, что официальная оценка данного экземпляра была в категории «средний класс».

«В среднем инстансе на сотню игроков будут риски, но прибыль тоже будет огромной», — в интернете уже были игроки, анализирующие этот инстанс.

Для обычных игроков сложность средней игры на сотню игроков близка или превышает сложность простого высококлассного экземпляра. Это все еще был пример социального обеспечения, поэтому трудно сказать, но фактическая сложность — высокая, а не средняя.

Не то чтобы не было случая, когда игра среднего уровня превратилась в игру высокого уровня, и все игроки были уничтожены.

Тем не менее, прибыль от социальных инстансов на сотню игроков также была самой высокой.

Будь то финальная награда или реквизит, который можно было получить в игре, вероятность выпадения в три раза выше, чем у обычных инстансов. Может даже быть возможность появления мощных и редких навыков.

Многие люди получили лучшие предметы из инстансов на сто игроков, которых нет в системном магазине, и продали их по высокой цене.

Вот почему каждый раз, когда будет инстанс на сотню игроков, будет регистрироваться много людей.

«Помните того человека, который прославился после одной игры? Единственный выживший в топовом инстансе на сотню игроков?» Некий игрок немного ушел от темы.

«Саман? Разве он не был немного несчастен в последнее время? Внезапно поссорился с Тянь Хуном перед исчезновением», — сразу догадался игрок; Саман также был известной фигурой среди младших игроков.

«В преступном мире ходят слухи. Говорят, что его выследили и убили, получив в награду десять золотых и тысячу белых ракушек. Я не знаю, сделал ли это кто-то, кого он раньше обидел, или... увы, это потому, что все птицы перебиты, а все кролики отстреляны, они решили убраться свой лук и приготовить свою собаку¹?» Прохожий игрок не мог не вмешаться.

«Кто сказал, что это Тянь Хун? Не говори чепухи, если нет доказательств, очевидно, Саман пытался сформировать свою группу, но потерпел неудачу и был изгнан. Я думаю, что Хун Эн было бы лучше без этого дерьмового возмутителя Самана», — возражали некоторые.

Прохожий поклонник Самана сразу же возмутился: «С такими способностями Самана можно было вообще заставить его бежать? Разве это не подстава, чтобы покинуть Хун Эн?»

«Способностями? Ха, он был бы тонущим псом без этой силы, подставы? Не превозноси его, как какого-то бога».

Некоторые люди все еще сомневались в награде: «Всего десять золотых ракушек? На кого ты смотришь свысока? У какого игрока из звездного списка нет сотен золотых ракушек? Саман входит в сотню лучших игроков. Большой человек ХХ даже сказал, что будет отдавать остальные три золотых ракушки в месяц, чтобы он работал на него».

— Это всего лишь слухи, верно? Как можно так легко заработать золотые ракушки? Конечно, серебряные ракушки еще тяжелее».

Ссорились эти люди, ссорились до тех пор, пока не построили стоэтажный дом², полностью оторвавшись от первоначальной темы.

«Я слышал, что на этот раз он также является кандидатом на инстанс на сотню игроков», — вышел информатор и сообщил новость, пытаясь вернуть тему инстанса на сотню игроков.

Однако это было бесполезно.

Разговор совершенно сошёл с рельсов, и люди заговорили о злополучном парне по имени Саман.

Жэнь Ифэй нахмурился и в полном недоумении закрыл форум. Он хотел узнать, что случилось в случае с сотней игроков, но все было криво.

«Саман? Почему это звучит знакомо?» Жэнь Ифэй покачал головой и на время отложил этот вопрос.

На другой стороне города Дун Син дело Самана только начинало бродить.

Поскольку Саман всегда показывал себя компетентным и никогда не выражал своего недовольства Тянь Хуном в прошлом, даже если у него есть амбиции волка, те, кто не в курсе, увидят только его непоколебимую преданность.

Поэтому, когда он вдруг поссорился с Тянь Хуном и решительно ушел, общественное мнение

не было односторонним.

Его бывшие подчиненные начали сомневаться, так как они не поверили, что Саман ушел добровольно. Должен быть какой-то заговор, возможно, его вынудил Тянь Хун.

«Боссу, вероятно, угрожали, верно? Тянь Хун, вот ублюдок!» Му Чжи,

отвечавшая за логистику, стиснула зубы, делая обвинительные комментарии в Интернете.

— Босс, где вы сейчас? Дао Юэ позвонил Саману.

Где? Саман посмотрел на место, куда случайно телепортировался; это была обширная пустыня.

Повсюду были сорняки, а также несколько тонких деревьев. Красный, коричневый, желтый, зеленый... хотя и были столкновения пяти или шести цветов, они не выглядели беспорядочно. Напротив, они выглядели довольно пышно и красиво.

Вот только животных он не видел, неизвестно, то ли их нет, то ли они просто прячутся.

На самом дальнем расстоянии, куда еще могли видеть его глаза, он заметил серый объект. Он не знал, что это было, но это было похоже на скалу или дикую овцу с серой шерстью, прячущуюся в траве.

Саман поднял бинокль и обнаружил, что это уединенный бетонный дом. Очевидно, это был рукотворный объект, но его грубый стиль идеально сочетался с дикой природой. Его владелец тоже должен быть легким на подъем человеком, не так ли?

Саман не мог быть таким легкомысленным, он не мог жить один в глуши, не выглядя при этом одиноким или жалким. Он привычно прятался и использует различные препятствия, чтобы защитить себя.

Более подходящим местом для его жизни должен быть густой лес вдали, с переплетающимися деревьями.

Он мог бы построить там домик на дереве. Он выбирал самое толстое дерево, не слишком высокое, чтобы оно не бросалось в глаза.

Он останется здесь на ближайшие несколько месяцев.

— Босс? Дао Юэ заметил, что другая сторона не говорит, и подумал, что что-то случилось,

заставив его повысить голос на октаву выше.

«Эн, я слышал тебя, — сказал Саман на ходу, его ноги ступали по неровной земле, а половина его тела была в траве, — я еще не могу сказать тебе, где я, я скажу тебе, когда все будет более стабильно».

Дао Юэ знал, что у него должны быть свои планы, поэтому он больше не спрашивал: «Босс, будьте осторожны в игре с сотней игроков».

«Я знаю».

Дао Юэ посмотрел налево и направо, несмотря на то, что был в своем собственном доме. Он понизил голос, прикрыл рот и сказал: «Это не только из-за Тянь Хуна. Я слышал, что этот инстанс на сотню игроков немного особенный».

«Вмысле?» Саман остановился и поднял руку, чтобы вытереть пот.

«У первой десятки в Звездном Списке есть особые источники, и семеро из них попросили своих юниоров подписаться на этот инстанс на сотню игроков. Однако я не знаю, сколько из них было выбрано. Я мог только догадываться, что на этот раз может быть какой-то реквизит или навыки высшего качества».

Услышав эту новость, Саман нахмурился.

Эти десять человек не простые, они, должно быть, прислали своих самых способных и любимых подчиненных.

Эта проблема была не очень большой. Это было всего лишь что-то неожиданное, но он и не чувствовал давления из-за этого.

Кроме него, все они были противниками. Кого-то можно было объединить, кого-то использовать, а кого-то нужно было уничтожить, вот и все.

— Чего тут бояться? Жэнь Ифэй сидел в своей комнате и играл в sudoku. Погода на улице была как раз подходящая, его настроение улучшилось, когда солнце осветило его и стол через окно.

Эльф-проводник посмотрел на «колебание настроения 0,06», и оказалось, что хозяин был в очень хорошем настроении.

«Какое отношение ко мне имеют другие игроки? Я отвечаю только за актерство, все остальное меня не касается», — подпер подбородок рукой и сказал он ленивым тоном, сидя на полуденном солнце.

«Но предыдущие идеальные...» эльф-проводник только открыл рот, когда нервы Жэнь Ифэя напряглись.

Не обнажай мои шрамы, и мы все еще можем быть друзьями.

«Раньше все это было случайностью, — подчеркнул он. — Я случайно получил персонажа, который был напрямую связан с «призраком» и был вынужден выполнять миссию. Думаешь, я снова столкнусь с таким персонажем?»

— Это невозможно... верно? Эльф-проводник колебался.

«Зачем добавлять «верно» в конце?» Индекс настроения Жэнь Ифэя упал на 1 процент.

«Это невозможно!» — серьезно ответил эльф-проводник.

— Эн, я тоже так думаю. Встретить персонажа, имеющего прямое отношение к «призраку», уже вряд ли получится, каковы шансы встретить другого? Как могут быть такие совпадения?»

Последнюю фразу он произнес с некоторой угрызениями совести, но быстро оправдался: «Если я не выполню основную задачу, кто-нибудь заставит меня это сделать? Это невозможно. Короче говоря, я не буду делать ничего лишнего, кроме как играть».

В течение следующих двух дней Жэнь Ифэй ничего не делал, кроме как тихо оставался дома, впитывая сущность солнца и луны и вдыхая духовную энергию неба и земли.

В последний день он лежал в постели, когда зашел в игру.

Прежде чем он окончательно проснулся, до него донеслось едва различимое эфирное пение, словно перышки, щекочущие его барабанные перепонки. Он не знает, на чем сидел, но легкое покачивание заставило его почувствовать себя вялым и расслабленным.

Ему понравилось, как это началось.

А теперь давайте попробуем его новое умение: Резюме.

Он вытащил бумажку:

Хэ Цзюнь, журавль с красной короной³, созданный из сущности лунного света, тысячелетний мужчина.

Предпочитает рыбу, креветок, моллюсков, фрукты и овощи. Не любит красное мясо. Кажется

холодным и любит чистоту, но на самом деле своенравный человек.

Шшш.

Красный, коронованный, журавль, «самый умный» среди журавлей.

Жэнь Ифэй тут же поднял руку, чтобы потереть волосы.

К счастью, его волосы были густыми и мягкими. Человеческая форма журавля с красной короной не имеет неудобств быть лысым.

Только позже он заметил, что «небольшая проблема» «одухотворения животных» на самом деле была фэнтезийным сеттингом.

Это была проблема, многие вещи нельзя просто «аргументировать здравым смыслом» в фэнтезийном сеттинге. Таким образом, его гордая наблюдательность и аналитические способности уменьшились вдвое.

«Мастер, мы достигли павильона Тин Юнь», — напомнил ему деликатный голос снаружи паланкина.

На платформе павильона Тин Юнь демоны, которые наслаждались пением и танцами, попивая вино, внезапно услышали слабое эфирное пение.

«Откуда идет пение?» Большой демон поднял голову.

Другой большой демон поставил свой бокал с вином, посмотрел на небо и бессознательно улыбнулся: «Вот идет старый друг, я не видел его сто лет».

«ЧТО?»

«Возможно, это Хэ Цзюнь. Он очень разборчив в вещах и его всегда сопровождают пением и танцами, когда он путешествует».

— Это действительно он? Он закончил свое закрытое совершенствование?» Большой демон тоже вспомнил, его рот пренебрежительно дернулся: «Хэ Цзюнь такой проблемный. Он любит носить белую одежду, не ест мясо и моется несколько раз в день».

«Нельзя так говорить, Хэ Цзюнь просто любит чистоту и не ест мясо. Можно ли это все еще считать отталкивающим недостатком?»

У демонов была жаркая дискуссия вокруг вопроса о том, «причиняет ли Хэ Цзюнь проблемы».

Хэ Цзюнь был изгоем среди демонов; было много тех, кто любил его, и было много людей, которые его ненавидели. Первые смотрят на его лицо, а второй смотрят... на что-то другое, кроме лица.

В конце концов, они пришли к выводу, что: Хэ Цзюнь очень дотошен, но при этом очень красив.

«Хэ Цзюнь очень красивый, разве он не должен любить чистоту?» Пока он хорошо выглядит, все в порядке.

Вскоре из облаков вдалеке показалась группа людей.

Первые несколько служанок расчистили путь, а на заднем плане им аккомпанировало пение. Лепестки падали, как снег, куда бы они ни шли, источая все более ароматный запах с каждым шагом.

Восемь красивых мальчиков-слуг несли носилки, путешествуя сквозь облака. Круглые розовые щечки, счастливые брови и улыбающиеся глаза — они осторожно поднимали ноги и неторопливо перепрыгивали через слои облаков с носилками.

Солнце наполовину скрывалось за облаками, придавая этому изысканному креслу золотой ореол.

Это было очень красивое кресло-седан. На вершине есть трехмерная скульптура, каждая сторона которой изображает одно из четырех времен года, а также сотни насекомых, рыб, птиц и зверей; каждый из которых был чрезвычайно ярким.

Обе стороны под креслом также были сделаны из высококачественного дерева. Стены были обклеены вышитым шелком гобеленом, на изготовление которого у первоклассного мастера ушло бы четыре или пять лет.

Издали можно было бы только подумать, что этот гобелен был ярким и красочным. Но при ближайшем рассмотрении они узнают, что на нем изображен красивый журавль с красной короной, расправляющий крылья над красным солнцем с синими и серебряными благоприятными облаками.

— Тск, — великолепно выглядящий большой демон не мог не фыркнуть и потянулся, чтобы дать пощечину своему спутнику, чьи глаза были влажными от очарования, — претенциозно.

Товарищ был беспомощен: «Чжун Цюй, разве ты раньше не восхищался Хэ Цзюнем? Почему ты вдруг стал его ненавидеть?»

— Кто восхищался им?

Было несколько демонов, которым не нравился Хэ Цзюнь, но как бы они ни сопротивлялись, он все равно был важным демоном, и они всегда должны были приветствовать его, когда бы они ни увидели его.

Поэтому, как только кресло Хэ Цзюня приземлилось на платформу, демоны, которые были недостаточно сильны, встали сами по себе и с уважением поприветствовали его: «Приветствуем, Хэ Цзюня».

Служанки с обеих сторон отступили, когда прекрасные и тонкие пальцы приподняли занавески и вышел мужчина.

Этот мужчина был ростом более 2,6 метра и имел красивое лицо. Хотя он и огляделся на блестящее окружение, но в глазах его не было и следа; все было для него как облака и дым. Он казался очень уверенным и несдержанным.

Его черные волосы были связаны с помощью нефритовой короны, а большой плащ, почти достигавший земли, был накинут на его плечо, в то время как он держал маленький веер из чернильной кости. Он испускал слабую холодную ауру, когда стоял один на платформе, заставляя любого, кто говорил, трястись.

Музыканты перестали играть, а исполнители перестали петь и танцевать. Толпа посмотрела на него, и банкет некоторое время молчал.

После ста лет отсутствия Хэ Цзюнь стал еще элегантнее, чем прежде.

Жэнь Ифэй кивнул в сторону толпы, его глаза медленно скользнули по присутствующим большим демонам. Он взглянул на великолепного большого демона, который не мог вынести его отношения. Другой собеседник сжал шею и покраснел: «На что ты смотришь?»

Жэнь Ифэй только что прибыл и еще не разобрался в своей текущей ситуации. Если он не хотел, чтобы на него смотрели, то и смотреть не будет, не надо усложнять.

Он действительно перестал смотреть на него, и большой демон был недоволен: «Почему он смотрит на всех, но не на меня?»

Жэнь Ифэй:.....

Ты - ты болен?

1. 官官官官官官官官 — старая идиома, используемая для описания правителя, который убивает своих министров, чтобы получить больше власти.
2. Китайские пользователи сети обычно называют комментарии «уровнями/этажами».
3. 丹顶鹤 : dān dǐng hè - (вид птиц Китая) красный венценосный журавль (*Grus japonensis*)

<http://bllate.org/book/15647/1398992>